

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

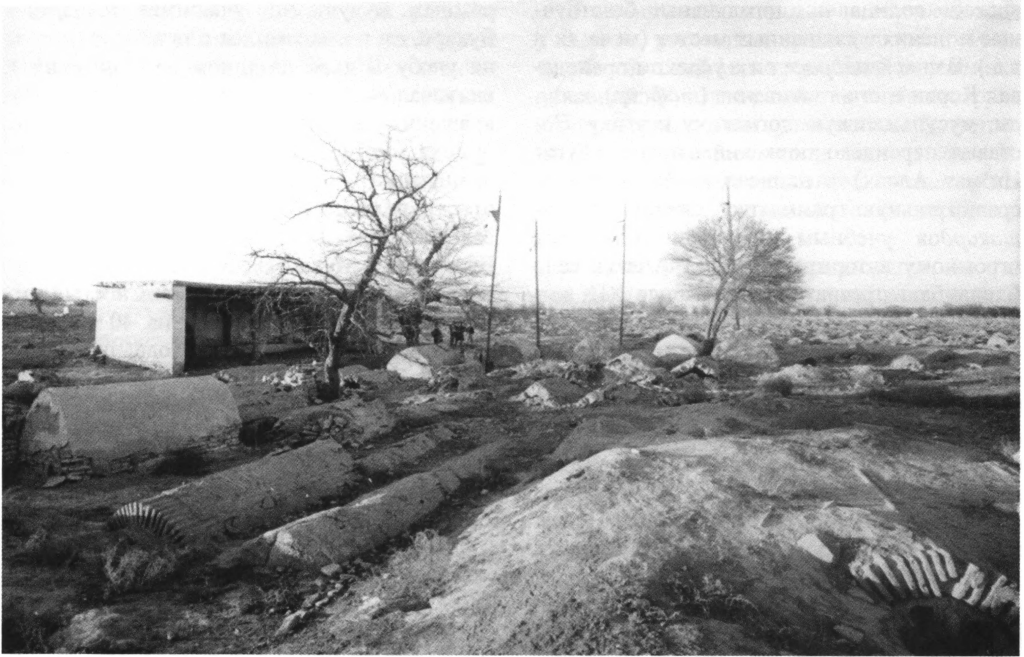
Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

Некрополь Чхар Туг у ворот Тал-и Пач (Бухара), XVIII (?)–XX вв.
Фото А.Самойленко

очищение местных *мазаров* (по крайней мере в Узбекистане) от «языческих атрибутов» продолжили фундаменталисты (ваххабиты). Как бы то ни было, старые традиции вновь проявили свою живучесть: в последние годы Т. поднимают «всем миром» (например, на квартальных *мазарах* Бухары), по такому случаю устраивают обильные угощения (*худои*) при святыне. Известны случаи установления Т. группами женщин в знак «благодарности святому» за избавление от недугов.

Лит-ра: Аминджан Пулат. Бухара, 2, 47, 80; Г.П.Снесарев. Реликты домусульманских обрядов и верований у узбеков Хорезма. М., 1969, 275; Б.М.Бабаджанов, Е.Г.Некрасова, В.М.Филимонов. Туги Центральной Азии // StI (в печати).

Б. Б., Е. Н.

Тукаевы — известная в XIX — начале XX в. среди татар и башкир династия *ишанов* — религиозных и общественных деятелей из села Стерлибаш Стерлитамакского уезда Оренбургской (с 1865 г. — Уфимской)

губернии. Основателем ее стал Ни‘мат Аллах (Нигматулла) б. Биктимер б. Тукай б. ас-Слаучи (1772–1844), предки которого переселились в Башкирию из деревни Слауч Малмыжского уезда Казанской губернии. Начальное образование он получил в местных *мадрасах*, в частности в деревне Мачкара у *мударриса* Мухаммад-Рахима. В 1801 г. отправился в Бухару, где проучился свыше 10 лет. Там же у *шайха* Абу Салиха Нийазкули ат-Туркмани (ум. в 1821 г.) углубил свои познания в учении и практике братства накшбандийа. В 1813 г. он стал указным *мулло* и возглавил Стерлибашевскую *мадрасу*, которую превратил в одно из ведущих учебных заведений края. Он ввел в жизнь местных мусульман некоторые новшества: запретил *джиины* — ежегодные собрания старейшин и влиятельных представителей мусульманских общин для обсуждения насущных экономических, политических и культурных проблем, празднование Нового года (*Наврүза*), отменил поминание усопших на 3, 7 и 40-й день их смерти, стал практиковать коллективные радения сидя в кругу, на

восходе солнца, и многодневные безотлучные моления в священных местах (мечетях и т.д.). В своей *мадрасе* он с успехом преподавал Коран и его толкование (*тафсир*), *хади-сы*, мусульманскую догматику и этику. Составил персидско-тюркский словарь (Лугат Ни'мат Аллах) и написал арабо-тюркскую сравнительную грамматику, служившие для *шакирдов* учебным пособием. Благодаря огромному авторитету Ни'мат Аллаха село Стерлибаш превратилось в начале XIX в. в один из главных религиозно-культурных центров края, куда периодически приезжали *муфтии* — председатели ОМДС Мухамеджан (Мухаммад-джан) Хусаинов и Габдесалам ('Абд ас-Салам) Габдрахимов ('Абд ар-Рахим), влиятельные *имамы* и *ахуны* округа, многочисленные *муриды*, известные поэты (например, 'Абд ар-Рахман Утыз-Имани, 1752–1835) и даже казахские *ханы* Джихангир и Ширгазы.

Ни'мат Аллах был большим любителем и собирателем книг, обладал богатой библиотекой, для пополнения которой не жалел средств, времени и сил (много книг он переписал собственноручно). Будучи сторонником реформаторских идей 'Абд ан-Насира ал-Курсави, он использовал его труды в учебном процессе, активно занимался воспитанием *муридов*.

После смерти *шайха* Ни'мат Аллаха его дело продолжили сыновья. Особенно яркой личностью был старший из них — Мухаммад-Харис (1810–1870). В 1833–1841 гг. он обучался в Бухаре. После возвращения стал помощником (*хальфа*, от араб. *халифа* — «заместитель») учителя, а с 1844 г. — *мударрисом* Стерлибашевской *мадрасы*. Он много сделал для улучшения ее материальной базы, предпринял первые попытки расширить традиционную учебную программу. В частности, ввел в ней преподавание русского языка, знание которого считал необходимым и полезным для российских мусульман. С этой целью для школьной библиотеки выписывал из столицы общественно-политическую газету «Голос». Мухаммад-Харис был *муридом* бухарского *шайха* 'Убайд Аллаха б. Нийаз-кули ат-Туркмани (ум. в 1852 г.), от которого он получил *иджаз-нама* — разрешение на воспитание *муридов*, число которых у него на родине было ог-

ромным. Будучи еще учащимся (*шакирд*) в Бухаре, он познакомился с прибывшим туда на учебу Шихаб ад-дином ал-Марджани и оказывал ему помощь в занятиях. После возвращения в Башкирию Мухаммад-Харис принял многие идеи своего ученика по модернизации ислама и его институтов и распространил их среди *шакирдов*. В 1860 г. он совершил *хаджж*, откуда привез много книг. Всю жизнь Мухаммад-Харис активно занимался благотворительной деятельностью, открыл в родном селе приют на 40 мест для сирот и бедных, помогал голодающим в годы неурожаев.

Авторитетнейшему в Оренбургском крае *шайху* царские власти давали дипломатические поручения при продвижении русской государственности в Казахские степи. В 1869 г. за оказанные услуги Александр II пожаловал ему почетное звание *тархан*. При Мухаммад-Харисе село Стерлибаш по-прежнему оставалось одним из признанных религиозно-духовных центров края — его посещали оренбургские *муфтии* Габдулвахид ('Абд ал-Вахид) Сулейманов и Салимгарей Тевкелев, другие религиозные авторитеты.

В должности *мударриса* и *имамы шайху* Мухаммад-Харису много помогал его брат — Мухаммад-Харрас (1814–1871), также получивший образование в Бухаре (1844–1854). После него Стерлибашевскую мусульманскую общину и *мадрасу* возглавляли в разные годы их многочисленные сыновья. Под влиянием идей исламского модернизма, а также буржуазной эволюции российского общества они отказались от воспитания *муридов* и сосредоточили все силы на проповеднической деятельности в мечети и просветительской работе в *мадрасе*. По уровню образованности и широте кругозора выделялись *махдум* Хабибуллах (Хабиб Аллах) (1856–1897) и *махдум* Мухаммад-Шакир (1862–1932). Первый из них, хотя имел традиционное мусульманское образование (сначала обучался в *мадрасе* Стерлибаша и Чакмака, а затем, с 1878 по 1884 г., — Бухары и Ургенча), резко выступил против схоластики, господствовавшей в то время в мечетных школах башкир и татар, и поддержал сторонников реформы в религиозных школах. Второй прослушал два курса Оренбургской татарской учительской школы, написал

первое исследование по истории родного села, был депутатом Государственной думы 2-го и 3-го созывов, способствовал становлению политической культуры российских мусульман.

Лит-ра: М.-Ш.Тукаев. История с. Стерлибаш. Казань, 1899 (на татар. яз.); *Рида' ад-дин б. Фахр ад-дин*. Асар, I/9, 77–82; II/15, 504–506, 533; *Фархиятов*. Народное образование, 18, 58–59.

М. Ф.

Тура (*тора, тюря, торе*, в тюрк. яз. — «господин», «князь», «принц») — титул, употребляемый в качестве приставки к имени — Бузург-хан-тура, Мехмон-хан-тура, либо заменяющий имя — Тура-хан («господин хан»), Турам (букв. «мой тура»), Тураджан-зода (букв. «потомок старшего туры»). Употребляется в основном в регионах распространения тюркских языков.

Этимология слова Т. неясна. По-видимому, корни его восходят к древнемонгольскому или древнетюркскому термину *тора* («закон», «обычай», «правило»).

История Средней Азии после принятия местным населением ислама знает два типа власти. Так, в районах распространения персидского языка на власть могли претендовать только те лица, которые возводили свои родовые генеалогии к доисламским правителям разных областей Персии, в районах распространения тюркского языка — к неисламским правителям Центральной Азии. Начиная с XIII в. на власть законно могли претендовать лишь те лица, которые происходили от Чингиз-хана, прежде всего от его сына Чагатая (Джагатай), которому Средняя Азия досталась в наследственное управление. Позднее на власть в регионе стали претендовать Чингизиды, для которых Средняя Азия не являлась наследственным уделом: Шайбаниды, Ядигериды, Аштарханиды (или Джаниды), т.е. потомки старшего брата Чагатая — Джучи. В некоторых периферийных районах (например, в горных областях Дарваза, Шугнана, Вахана, Рушана, Бадахшана) местные правители возводили свою генеалогию к Александру Македонскому (Искандар Зу-л-Карнайн). Ислам в этом случае рассматривался как необходимое, но не главное условие притязаний на власть.

Этот тип легитимности власти сохранился у казахов, у которых правящая элита имела сугубо светский характер и была отделена от духовной. Во главе разных племенных групп и территорий стояли *султаны* или Т., потомки Джучи, старшего сына Чингиз-хана. Из их числа выбирался правитель — *хан*, которому формально принадлежала верховная власть.

Второй тип власти предполагал, что на нее могли претендовать лица, возводившие свои генеалогии к пророку Мухаммаду, его зятю 'Али, их родственникам и сподвижникам. Этот тип власти, долгое время остававшийся в Средней Азии вторичным, постепенно стал приобретать большее значение. Это было связано как с развитием самого ислама и упрочением его позиций в регионе, так и с тем, что Чингизиды со временем стали испытывать серьезную конкуренцию со стороны вождей тюрко-монгольских племен — *эмиров*. К *эмирам* принадлежали Тимуриды-Барласы (в Самарканде во второй половине XIV — начале XVI в.), Мангыты/Мангыты (в Бухаре в XVIII — начале XX в.), Минги (в Куканде/Коканде в XVIII–XIX вв.), Кунграты (в Хиве в конце XVIII — начале XX в.), Кенегесы (в Шахрисабзе в XVIII в.), Дуглаты (в Кашгаре во второй половине XIV, в начале XVI в.), Катаганы (в Балхе в начале XIX в.). Представители племенной знати старались для укрепления своего положения породниться с Чингизидами и получить почетный титул *гурган* (от *гуракан* — «зять ханского дома»). Кроме того, «новые правители» вступали в родство, иногда по принуждению, с потомками пророка Мухаммада и принимали соответствующий титул — *сеид* (*саид, сейид*, араб. *саййид*), что должно было быть дополнительным свидетельством их прав на верховную власть.

В результате в Средней Азии сложилась правящая элита, которая имела одновременно и светский и религиозный характер. Постепенно тип власти, основанный на происхождении от мусульманских «святых», стал восприниматься как основной; в ряде регионов у власти оказывались духовные предводители, например потомки йасавитского наставника Сеид-ата (в Хорезме в начале XVI в. и в Чарджуе в середине XVI в.), потомки накшбандийского наставника Мухам-